

Однажды командир РЭЗМ пригласил меня помочь в разделке черного гималайского медведя, который ночью преодолел 12 нитей, прочие препятствия, ткнулся в металлическую сетку под током и был мгновенно убит.

В августе 1968г., в связи с событиями в Чехословакии, были скрытно проведены мероприятия по занятию более высокой боевой готовности с пристыковкой к боевой ракете ядерной ГЧ. В 1969 г. начались боестолкновения с гибелью людей между нашими пограничниками и китайцами. Затем в бой втянулась дивизия ДВО. Внимание всей страны было приковано к боям на реке Уссури.

Конфликт коснулся и нас — стратегических ракетчиков. Были приняты меры по усилению общевойсковой подготовки, усили-

печки в палатке сушит обмундирование. В три ночи выхожу в темноту, чтобы оценить обстановку. Как и бывает в Приморье — ливневая вода, скатываясь с окрестных сопков и распадков, наполнила высохшие было ручьи, которые стали речками с потоками воды в сторону большой реки Унаши. Принимаю решение — сосредоточить технику всех отделений в одном месте, для чего пришлось вывести из образующихся островков агрегаты первого и второго отделений.

Утром узнаю, что все продовольствие тыла дивизиона унесло водой. Передо мной встал вопрос, как накормить 40 человек личного состава. Сменившийся парный патруль доложил, что на низком склоне, разработанном под поле, стоит комбайн, людей не видно, а в его бунке-

ла с землей на полевой позиции никаким прибором или приспособлением не контролируется, что может привести к опрокидыванию ракеты с заправленными КРТ, в случае неблагоприятных метеословий. Статья была опубликована в 1970г., запись о научном труде была сделана в моем личном деле.

Осенью 1970 г. моей батарее предстояло убиты на полигон корпуса Совгавань — для стрельбы ракетой. Но в первых числах августа, согласно Директиве ГК РВСН маршала Крылова — Хабаровский корпус подлежал расформированию — со сдачей ракетного вооружения, специальной техники в арсеналы и на базы.

Итак, наша дивизия, созданная в 1959г. подлежала расформированию. Личный состав рас-

В ПРИМОРЬЕ

няя системы обороны БСП с целью отражения нападений РДГ и десантов противника. На тактическом поле дивизиона весь личный состав прошел практический курс применения боевых гранат.

Занятия проводились с элементами отражения и преследования РДГ противника; так на тактическом поле были разбросаны зловонные туши павших животных, позаимствованные от совхозов Партизанского района. Командир полка привез для беседы с личным составом сержанта-пограничника, принимавшего участие в боестолкновении с китайцами. Все это настраивало личный состав на понимание своей ответственности, ведь штаб дивизии располагался в 100км от Китая.

По плану боевой подготовки второй дивизион п/п-ка Затулина в августе 1969 г. понизил боеготовность, снялся со стационарной БСП и совершил марш на одну из полевых позиций. Марш на полевую БСП дивизион, с внушительным числом техники, совершил безупречно.

Моя батарея имела более сложную задачу — по установке ракеты на стартовый стол в грунт с усилением сцепления с землей, а так же с заправкой ракеты компонентами ракетного топлива. В батарею для контроля занятием полной боевой готовности прибыл зам. командира дивизии п-к Кирсанов с группой инструкторов — проверяющих.

На поляне, среди сопков, установщиком на стартовый стол была вертикально поставлена ракета. Но к вечеру долина реки Унаши погрузилась в муссонное предгрозые. К началу темноты обрушился ливень. Дальнейшие операции с 22-х метровой ракетой, стоящей на столе вертикально, стали опасными. Фонарики номеров расчета не помогли.

Я обратился к п-ку Кирсанову за разрешением прекратить работу на технике: слить крт, ракету снять с пускового стола, рассредоточить технику и замаскироваться. Такое разрешение было получено. Установщик своим захватом охватывает цилиндр ракеты, снимается ее крепление со столом. И вот в ложах установщика ракета опускается на грунтовую тележку. И все это при ливне и в темноте. Заталкиваем ракету в «карман» у подножья сопки. Выставлена охрана.

Личный состав накормлен, у

ре остатки ячменя. Из этого ячменя приготовили что-то вроде каши, правда, без соли.

Ближе к полудню батарею посетил командир полка п/п-к Терентьев. Он сообщил, что нашему дивизиону маршал Крылов продлил понижение боевой готовности, а также, что к нам выехал командир дивизии генерал Ф. Евсеев.

На нашем Зил-131 мы выехали встречать командира дивизии. И вот мы стоим на берегу реки Унаши, которую два дня назад спокойно преодолела наша техника, дожидаясь генерала Евсева. Река — все еще полноводная, течение сильное, вода мутная.

Минут через 40 показался Урал-375. Он остановился у кромки воды на другом берегу. С командиром 6-ой батареи майором Михайловым мы стали убеждать Терентьева: реку «Урал» не преодолет, глубина, течение. Командир полка стал кричать генералу Евсеву об этом же:

— У нас тут все в порядке, возвращайтесь в Николаевку и забросьте сухие пайки вертолетом!

Генерал Евсеев пошел по берегу, сел в кабину и «Урал» въехал в Унаши. Машина уверенно преодолела реку до середины и остановилась, заглохнув. Вода стала заливать кабину. Открыв дверцу, Евсеев вывалился из нее — течение подхватило генерала и понесло. Отяжеленный китем и сапогами, Евсеев стал освобождаться от них.

— Спасайте генерала! — приказал испуганный командир полка.

Мы с моим офицером Бычковым вырубали жердь и, забежав вперед от плывущего Евсева, выставили ее поперек течения. Генерал стал подгребать к нашему берегу и, наконец, схватился за жердь. К сожалению, выловить его китель с документами, сапоги и фуражку мы не смогли.

На другой день разведка доложила, что в полдень мы можем начинать марш по возвращению на стационарную БСП. По возвращению с полевой позиции, заступив на БД, я за ночь написал статью в специальное секретное издание РВСН, в которой отобразил, в виде входящего тогда в моду сетевого планирования, весь ход управления дивизионом на полевой позиции с детализацией действий каждого расчета и отделений стартовых батарей.

Мной так же было указано, что крепление стартового сто-

пределялся в другие части РВСН, частично в ДВО и авиацию ТФ. Мне было предложено продолжить службу на одном из центральных командных пунктов РВСН, как имеющему высшее образование.

Ракетный комплекс Р-12 в 1988г. согласно Договора о сокращении ракет РСМД, подписанным Горбачевым, был выведен из боевой составляющей РВСН, в которой он состоял почти 30 лет, входящим в род войск РСД.

До этой даты ракета Р-12 наземного и шахтного базирования продолжала стоять на вооружении в Винницкой и Смоленской ракетных армиях. В том числе в Сумской ракетной дивизии, которая в 1962г., в связи с Карибским кризисом, была тайно перебросена на Кубу. Основу наших 42-х ракет стратегического назначения на Кубе составляла Р-12 (Операция «Анадыр»).

В 1965г. мне удалось проходить войсковую стажировку в качестве слушателя академии им. Можайского в ракетном полку, несшем боевое дежурство в окрестностях г. Ахтырка Сумской области, и за месячный срок узнать подробности переброски и пребывания нашей группировки всех родов войск на Кубу.

Хочу назвать фамилии офицеров и сверхсрочников моей 7-й стартовой батареи, которым я посветил главу №17 моего романа «Далекое и Близкое»:

1. Начальника отделения стартового и прицеливания к-на В. Щепетильникова.
2. И.О. начальника двигательного отделения ст. сержанта сверхсрочной службы В. Семиряжко.
3. Начальника электроогневого отделения к-на В. Смирнова.
4. Начальника заправочно-го отделения ст. лейтенанта Н. Бычкова.

Я на всю жизнь запомнил ваш героизм. В моем романе есть такие слова о Вас: «Таких солдат и сержантов не имеет ни одна армия мира, а действие по спасению автовышки ефрейтором Бочковым в районе реки Унаши — настоящий подвиг». Течет река времени, но никогда не изглядятся из памяти те годы.

Валентин ЛАВРЕНТЬЕВ, писатель, член ОДПК «Хранители Закона», ветеран РВСН с 1960 г. Групповое фото из архива В. Лаврентьева. 1968г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ОТ МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА РЕРИХОВ

24 апреля 2018 года

Международный Центр Рерихов подал заявление в Следственный комитет РФ на министра культуры В.Р. Мединского и других лиц

Международный Центр Рерихов (МЦР) обратился к председателю Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкину с заявлением о привлечении министра культуры В.Р. Мединского, первого заместителя министра культуры В.В. Аристархова и других лиц к уголовной ответственности за грабеж, совершенный организованной группой в особо крупном размере с незаконным проникновением в помещения и угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Преступление выразилось в организованном беспрецедентном захвате уникального по культурной ценности и многомиллиардного по стоимости наследия Рерихов, принадлежащего МЦР. В 27-страничном документе приводятся подробные обстоятельства совершенного, по мнению МЦР, открытого хищения его имущества. Как следует из заявления, у МЦР было похищено фактически все принадлежащее ему наследие Рерихов — а это 5910 единиц хранения, в том числе 728 картин и рисунков, и 8810 единиц хранения рукописного архива Рерихов, являющихся национальным достоянием России и имеющих многомиллиардную стоимостную оценку. Завладение этим имуществом было совершено в ночь с 28 на 29 апреля 2017 года, когда здания Усадьбы Лопухиных, где размещался МЦР, были захвачены неизвестной силовой группой без опознавательных знаков, которой руководил директор Государственного музея Востока (ГМВ) А.В. Седов. После блокирования Международным Центром Рерихов этого ночного захвата юридическими методами в следующую ночь сотрудниками МВД в МЦР были проведены обыски. По завершению обысков здания музея со многими тысячами единиц хранения без всяких описей, с нарушением всех возможных и разумных процедур (!), были переданы на хранение директору ГМВ А.В. Седову, в результате чего захват имущества был успешно завершен. Обыски проводились по уголовному делу Б.И. Булочника, бывшего руководителя Мастер-Банка, который ранее пожертвовал МЦР некоторое количество картин. С 29 апреля и по сей день МЦР не возвращена ни одна культурная ценность из состава наследия Рерихов. До этого МЦР владел указанным имуществом более 25 лет — с момента его личной передачи в начале 1990-х годов С.Н. Рерихом основателю МЦР Л.В. Шапошниковой, деятельность которой была отмечена российскими и международными наградами, в том числе высоко оценивалась ЮНЕСКО. В этот период МЦР владел этим имуществом открыто, выставляя его в созданном им на собственные средства и пожертвования крупнейшем в России общественном музее.

Как отмечается в заявлении, действия организованной группы по отъему имущества МЦР начались с введения министром культуры В.Р. Мединским в заблуждение президента Российской Федерации В.В. Путина, которому министр безосновательно сообщил о якобы имеющихся рисках утраты наследия Рерихов, находящегося у МЦР. Полученную резолюцию президента РФ «Примите меры для обеспечения интересов государства» участники группы, как можно судить, стали использовать в качестве доказательства полученного карт-бланша на разорение МЦР и его музея и отъема его собственности. Роль первого заместителя министра культуры В.В. Аристархова заключалась прежде всего в координации процесса и рассылке десятков обращений во всевозможные контролирующие и надзорные органы. В письмах Аристархов беспочвенно обвинял МЦР во всех возможных нарушениях закона — от экстремизма и незаконной регистрации мигрантов до обвинений в намерении незаконно вывезти наследие Рерихов за рубеж. Особенно обращает на себя внимание приложенная к заявлению правительственная телеграмма, в которой замминистра приглашает представителя Службы судебных приставов на совещание под его руководством, в котором также участвуют представители МВД и ФСБ, для выработки стратегии по культурному наследию, обнаруженному в здании Усадьбы. Данная телеграмма подтверждает координацию Аристарховым действий правоохранительных органов, что не только выходит за пределы полномочий Министерства культуры, но и нарушает принципы работы самих правоохранительных органов. Также в заявлении указывается на активное участие в деятельности организованной группы советника министра культуры К.Е. Рыбака, который в ходе обысков в МЦР давал следствию рекомендации по изъятию тех или иных культурных ценностей. Помимо указанных лиц в организованную группу входили заместитель директора ГМВ Т.К. Мкртычев, руководящий специально созданным филиалом ГМВ — «Государственным музеем Рерихов» и обеспечивающий весь процесс «работы» в Усадьбе после ее захвата, а также юрист ГМВ Ю.С. Избачков, «отличившийся» в том числе задокументированным избиением адвоката МЦР и организацией создания искусственных доказательств для арбитражного суда. В течение почти года названные лица избегают ответственности, хотя они демонстративно, цинично и беспредельно разорили крупнейший в России общественный музей и лишили МЦР почти всего имущества, прикрываясь ссылками на «интересы государства». По мнению МЦР, подобные действия являются открытым хищением имущества и должны быть квалифицированы Следственным комитетом РФ.